

Мнение

© Евгений Рухмалёв

Разрушительный эффект

Борьба с алкоголизмом становится борьбой с алкоголиками

Время от времени в многогосударственном обществе активизируется борьба с алкоголизмом и прочим пьянством. Запреты и ограничения «сверху» в сочетании с инициативой «снизу» дают эффект поистине разрушительный.

И чем дальше, тем больше кажется мне, что меры, направленные якобы на защиту здоровья нации, в действительности направлены на обогащение государства за счёт кошелька его граждан, да в ущерб и тому самому здоровью, о коем так пекутся и чиновники с законодателями, и ярые поборники трезвости из народа.

Бородатый анекдот

Если повышать цену на спиртное и всячески ограничивать его продажу, то борьба с алкоголизмом превратится в борьбу с алкоголиками. Увеличится нищета в их семьях. Кто теперь вспомнит, когда появился бородатый анекдот: «Водка подорожала. Папа, теперь ты будешь меньше пить? – Нет, сынок, теперь ты будешь меньше есть». Возможно, ещё в СССР, когда цена водки взлетела до червонца. Сегодня же минимальная цена «поллитры» – 220 рублей. Стали пить меньше? Сомневаюсь.

При каждой волне подорожания спиртного растёт смертность от суррогатов, среди которых самогон и палёная водка – и это ещё не худшее из зол. Ярые противники пьянства наверняка в сердцах скажут:

быстрее вымрут – общество оздоровится. А потом приведут криминальную статистику, из которой следует: пьяные представляют серьёзную угрозу и для себя, и для окружающих... Так-то оно так, но во власти зелёного змия не только потенциально криминальные элементы, но и немалая часть российской интеллигенции. Если мозг нации поражён, то не лучше ли его лечить, пусть и без гарантированного успеха, чем выбрать лоботомии, которая стопроцентно поможет, хотя последствия и не порадуют.

Сложно сказать, какой процент интеллектуалов подвержен этой болезни. Здесь объективной статистики не существует. В творческой среде нездоровый образ жизни не считается чем-то из ряда вон выходящим – на каждое слово упрёка у пьющих «людей искусства» наготове примеры подверженных той же пагубной привычке гениев. Но кто из тех же задавленных системой педагогов, врачей, да и нашей журналистской братии пожелает признаться, что снимает стресс алкоголем и уже не представляет себе иных способов? Они пьют всё больше за закрытыми дверями, в одиночку. Терять работу и репутацию никому не хочется, поэтому скрывают болезнь до последнего.

Элементарная истина

Проще всего – и глупее всего – сказать: а пусть они не пьют. Но напомним вроде бы элементарную истину. Алкоголики пьют вовсе не для удовольствия. Им не от выпивки хорошо – им без неё невыносимо.

Это болезненная зависимость. Редко кто способен перебороть её одним волевым усилием. Кстати, именно из таких героев и получаются самые непримиримые противники спиртного. «Я смог – пусть и они смогут!» Если бы всё было так просто! Такой алконалистик даже самому себе не признается, что обилие винных магазинов бесит его потому, что это в первую очередь искушение для него самого. И он вместе с компанией таких же энтузиастов-единомышленников продолжает бороться со следствием, а не с причиной. Ставя зависимых от алкоголя людей в ситуацию, когда они вынуждены рисковать, покупая палёную водку и прочие заменители качественного спиртного. И всё чаще повторяя, что при Горбачёве смертность от суррогатов выросла, зато смертность от сердечно-сосудистых болезней упала и повысилась рождаемость.

Эпоху горбачёвских реформ я застала во вполне сознательном возрасте. Мои подростковые наблюдения не идут вразрез с воспоминаниями родителей и их ровесников. Пить стали меньше – но только те, кто и так пил мало. «Однажды в эпоху борьбы с алкоголизмом у нас в день рождения на всех оказалась одна бутылка вина, – вспоминает мама подруги. – И ничего, танцевали, веселились, как обычно». Те же, кто не мыслит жизни без спиртного, доставал его всеми правдами и неправдами – из-под полы втридорога, путём покупки или обмена водочных талонов на продуктовые, наконец, переходили на суррогатный алкоголь, порою представлявший реальную угрозу жизни. В то же время водку на талоны покупали даже трезвенники и язвенники – она превратилась в своего рода валюту. Сегодня мало кому придёт в голову расплачиваться бутылкой за услугу. Не то что в эпоху дефицита алкоголя.

Красивые оправдания

Если антиалкогольная кампания Горбачёва стала притчей

во языцех, то о движениях алкогольного рынка, официального и подпольного, после дефолта 1998 года мало кто вспоминает. А напрасно. Тогда и в среде тех, кто выпивает только по праздникам, не считалось зорным делиться адресочком самогонщицы, которая славится качественным продуктом по цене вдвое ниже магазинной водки.

Крупные города оправившись от экономического потрясения 98-го быстрее глубинки. Помню, как знакомая, приехавшая в начале двухтысячных в Магнитогорск из маленького городка в Башкирии, говорила: «У нас пиво не пьют. Дорого. Зарплаты-то меньше, чем у вас. Молодёжь предпочитает самогон. А что, вот у меня отец такие настоекки делает...»

Взгляните повнимательнее на реалии последних десятилетий – и вы поймёте, что государство наше каждый раз находит оправдания для повышения цен на водку, которая, и это ни для кого не секрет, является весьма значимой статьёй дохода. Только вот это та самая логика, по которой можно было бы утроить высокую цену на торты и запретить продавать их после шести вечера, чтобы народ не страдал от ожирения.

Что уж говорить о том, что запретительные меры в этой сфере идут на пользу теневому бизнесу. Пьяницы по сарафанному радио передают друг другу, где можно шепнуть заветное словечко продавцу и та вынесет из дальней каптёрки казахстанскую водку по сотне за бутылку – и она-де по качеству лучше нашей дешёвки. В винных отделах «своим» продадут и настойку боярышника на спирту, всего-то на всего по 20 рублей за пузырёк. Вот-вот законодатели запретят продавать подобную аптечную продукцию без рецепта – но подпольной торговле это не указ.

Борьба с алкоголизмом стала модной. Отличное средство самопиара для политиков всех уровней: «Мы хорошие. Мы за здоровье нации боремся». Нет, ребята, это вы боретесь за свой имидж. Если хотите бороться за здоровье нации – не цены на спиртное надо взвинчивать, а сделать бесплатным дополнительное образование для детей и подростков, обеспечить бесплатное участие одарённых мальчишек и девочек в интеллектуальных и творческих конкурсах и олимпиадах, спортивных соревнованиях. А то ведь что получается? У кого родители состоятельные, тем везде дорога, а детишкам из бедных семей лучше и не рыпаться.

На те же грабли

Взрослых алкоголиков поздно перевоспитывать. Пожелают выбратьсь из ямы, в которую угодили по глупости или по слабости – выберутся. Нет – так ни один запрет не поможет. Поэтому не надо спекулировать на теме алкоголизма. Законодателям и политикам все мастей лучше бы озаботиться тем, чтобы у подрастающего поколения было интересное и яркое детство. И тогда в каждом доме были бы не сетевые алкомаркеты – отдельный вопрос: при чьей поддержке или чьем попустительстве их столько развелось! – а центры дополнительного образования. Пусть не в каждом доме, но хотя бы один на несколько дворов. Сколько их закрылось в последние годы, сколько педагогов сократили! В общем, господа борцы с зелёным змием, вашу кипучую энергию есть куда применить с пользой.

И ещё. Когда ребёнок заходит в магазин, где есть полки со спиртным, он думает не о водке. Он ищет витрину с мороженым, шоколадом и другими вкусняшками. А когда малыш играет на детской площадке, ему всё равно, на каком расстоянии ближайший алкомаркет – среди бела дня компания алкоголиков на площадке, где благопристойные родители выгуливают своих чад, вряд ли явится. Им бы подальше от посторонних глаз, а не в центр внимания. Да и покупают спиртное они в другом месте – в алкомаркете им боярышник из-под полы не продадут.

Сейчас всё больше говорят и пишут о том, что антиалкогольные законы слишком суровы, а вред пассивного курения преувеличен исследователями, которых спонсировали фармацевтические компании – производители средств борьбы с никотиновой зависимостью. И о том, что курящий Волк в «Ну погоди!» изгнан с детских экранов незаслуженно. Стало быть, переусердствовали – кто по неведению, кто по злему умыслу.

Сдаётся мне, с алкоголем – та же беда. Доколе будем наступать на те же грабли?

В поисках альтернативы

Нет, я не призываю поощрять пьянство. Но растущие, как грибы после дождя, алкомаркеты – это, как ни парадоксально, внушает повод для некоторого оптимизма. Спрос рождает предложение. Это закон рынка. Алкоголя достаточно и в обычных продуктовых магазинах. Специализированные же торговые точки предлагают прежде всего не алкоголь. Они предлагают выбор. И, коль скоро интерес к элитным или хотя бы приличного качества спиртным напиткам возрождается, можно надеяться, что алкоголь для россиян уже не способ «выключить мозги» и «разгрузиться», но и часть культуры, позволяющая пре-

зентовать себя как человека со вкусом.

Так, одна из тенденций последних лет – людям стало интереснее на праздниках пить хорошее вино, а не водку. А если уж и крепкие напитки – то высокого качества. Они предпочитают взять меньшее количество дорогого алкоголя и получить от него удовольствие, а не отключку. К слову, эта формирующаяся в обществе привычка мало зависит от материального положения. Даже люди небогатые при выборе спиртного для дружеского застолья всё чаще придерживаются принципа «лучше меньше, да лучше». Это вопрос престижа и самоуважения.

Как привики предотвратить эпидемии, так и грамотное приобщение подрастающего поколения к культуре питания – шанс на то, что подростки не станут глухими водку. После глотка хорошего вина, которое хочется смаковать, наслаждаясь оттенками вкуса и аромата, дешёвый алкоголь и тем более суррогаты покажутся отвратительным поилом – каким они, в сущности, и являются.

Конечно, можно встать в позицию: «Не смей пить! Учю перегар – приблю!» Но подумайте сами – остановит это подростка, для которого запретный плод сладок вдвойне, или же, напротив, спровоцирует попорковать в тайне от родителей?

Непримиримые борцы с алкоголем приводят в пример страны, где не пьют вообще либо антиалкогольные ограничения на порядок строже наших. Но не надо втискивать россиян в прокустово ложе непривычной им культуры. Нужен не запрет, а альтернатива отупляющему пьянству. Не ломка, но постепенное изменение общественного сознания. Чтобы пить было не престижно, не модно и не интересно.

✍ Марина Акулова

Статистика улучшается, проблема остаётся

Каждый 50-й россиянин употребляет наркотики или злоупотребляет алкоголем. Такой вывод следует из доклада, который Минздрав направил в правительство, проанализировав данные за прошлый год.

Как сообщается в документе, всего специализированные учреждения ведомства зарегистрировали 2,71 млн. человек, которые употребляют наркотики или злоупотребляют алкоголем. Это почти два процента населения страны. По сравнению с 2013 годом ситуация стала улучшаться: тогда алкоголиков и наркоманов в целом было примерно на 100 тысяч больше.

Минздрав насчитал в стране 2,19 млн. человек, которые злоупотребляют алкоголем, – это на 3,9 процента меньше, чем годом ранее.

Власти постепенно ужесточают законодательство по отношению к людям, имеющим зависимость от алкоголя и наркотиков. В 2014 году вступил в силу закон, который дал право судам отправлять людей, имеющих наркозависимость, на принудительное лечение. Суды могут принимать такие решения в рамках рассмотрения как уголовных дел, так и дел об административных правонарушениях.

Как рассказал главный нарколог Минздрава Евгений Брюн, необходимо ввести более эффективный механизм недобровольной госпитализации наркоманов и людей, злоупотребляющих алкоголем.

– Ничего не можем сделать, – сказал он. – Есть депутаты и Государственная Дума, и они не слышат нас. Когда у человека острое состояние, он может погибнуть, потому что продолжает колотиться наркотиками или пить водку. И я должен у него у безумного спросить добровольное согласие на госпитализацию. Это нонсенс! Нужна недобровольная госпитализация на этот период, пока он в остром состоянии. У нас со смертностью борются разными способами, а этот механизм не используется. Должно быть так: человек госпитализируется по решению врача, и в трехдневный срок суд санкционирует эту госпитализацию.

С 1 января 2013 года в России действует запрет на продажу любой алкогольной продукции в ночное время. В Минздраве обсуждается также идея убрать алкогольную продукцию в специализированные магазины, запретив продавать ее в обычных супермаркетах.